

Белая собака. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Белая собака. Фёдор Сологуб

Так все опостытело в этой мастерской губернского захолустного города, эти выкройки, и стук машинок, и капризы заказчиц, – в этой мастерской, где Александра Ивановна и училась, и уж сколько лет работала закройщицей. Все раздражало Александру Ивановну, ко всем она придиралась, бранила безответных учениц, напала и на Танечку, младшую из мастериц, вчерашнюю здешнюю же ученицу. Танечка сначала отмалчивалась, потом вежливым голосом и так спокойно, что все, кроме Александры Ивановны, засмеялись, сказала:

- Вы, Александра Ивановна, суцая собака. Александра Ивановна обиделась.
- Сама ты собака! – крикнула она Танечке. Танечка сидела и шила. Отрывалась время от времени от работы и говорила спокойно и неторопливо:
- Завсегда лаетесь... Собака вы и есть... У вас и морда собачья... И уши собачьи... И хвост трепаный... Вас хозяйка скоро выгонит, так как вы и есть самая злющая собака, пес барбос.

Танечка была молоденькая, розовенькая, пухленькая девушка с невинным, хорошеньким, слегка хитреньким личиком. Смотрела такую тихонькою, одета была как девочка ученица, сидела босая, и глазки у нее были такие ясные, и бровки разбегались веселыми и высокими дужками на ровно изогнутом, беленьком лбу под гладко причесанными темно-каштановыми волосами, которые издали казались черными. Голосок у Танечки был звонкий, ровный, сладкий, вкрадчивый, – и если бы слушать только звуки, не вслушиваясь в слова, то казалось бы, что она говорит любезности Александре Ивановне.

Другие мастерицы хохотали, ученицы фыркали, закрываясь черными передниками и опасливо посматривая на Александру Ивановну, – а Александра Ивановна сидела багровая от ярости.

Дрянь, – вскрикивала она, – я тебя за уши выдеру! Я тебе все волосы повытаскаю!

Танечка отвечала нежным голоском:

- Лапки коротенькие... Барбос лается и кусается... Намордничек надо купить.

Александра Ивановна бросилась к Ганечке. Но, прежде чем Танечка успела положить шитье и встать, вошла хозяйка, грузная, широкая, шумя складками лилового платья. Строго сказала:

- Александра Ивановна, что это вы скандалите! Александра Ивановна взволнованным голосом заговорила:
- Ирина Петровна, что же это такое! Запретите ей меня собакою называть!

Танечка жаловалась:

- Излаяла ни за что, ни про что. Всегда по пустякам ко мне придируется и лается.

Но хозяйка посмотрела строго и на нее и сказала:

- Танечка, я тебя насквозь вижу. Не ты ли и начинаешь? Ты у меня не воображай, что уж если ты мастерица, так и большая. Как бы я твою маменьку не пригласила, по старой памяти.

Танечка багряно вспыхнула, но продолжала сохранять невинный и ласковый вид. Смирненно сказала хозяйке:

- Простите, Ирина Петровна, больше не буду. Только я и то стараюсь их не задевать. Да уж они очень строгие, слова им не скажи, сейчас – я тебя за уши. Такая же мастерица, как и я, а ух я им из девчонок вышла.

- Давно ли, Танечка? – спросила хозяйка внушительно, подошла к Танечке, – ив

Белая собака. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
затихшей мастерской послышались две звонкие пощечины и Танечкин слабый вскрик:

- Ах! ах!

Почти больная от злости вернулась домой Александра Ивановна. Танечка угадала ее больное место.

"Ну, собака, и пусть собака, - думала Александра Ивановна, - а ей-то что за дело? Ведь я не разведываю, кто она, змея или там лисица, что ли, - и не подсматриваю, не выслеживаю, кто она. Татьяна, и дело с концом. Обо всех можно узнать, а только зачем ругаться? Чем собака хуже кого другого?"

Летняя светлая ночь томилась и вздыхала, вея с ближних полей на мирные улицы городка истомую и прохладю. Луна поднялась, ясная, полная, совсем такая же, как и тогда, как и там, над широкою, пустынною степью, родиною диких, рыкающих на воле, и воющих от древней земной тоски. Такая же, как и тогда, как и там.

И так же, как тогда, горели тоскующие глаза, и тоскливо сжималось дикое, не забывшее в городах о степных просторах сердце, и мучительным желанием дикого вопля сжималось горло.

Начала было раздеваться, да что! все равно не уснуть.

Пошла из дверей. В сенях теплые под босыми ногами шатались и скрипели доски сорного пола, и какие-то щепочки да песчинки весело и забавно щекотали кожу ног.

Вышла на крыльцо. Бабушка Степанида сидела, черная в черном платке, сухая и сморщенная. Нагнулась, старая, и казалось, что греется в лунных, холодных лучах.

Александра Ивановна села рядом с нею, на ступеньки крыльца. Смотрела на старуху сбоку. Большой, загнутый старухин нос казался ей клювом старой птицы.

"Ворона?" - подумала Александра Ивановна.

Улыбнулась, забывая тоску и страх. Умные, как у собаки, глаза ее засветились радостью угадки. В бледно-зеленом свете луны разгладившиеся морщинки ее увядшего лица стали вдруг невидны, и она опять сделалась молодой, веселою и легкой, как десять лет тому назад, когда луна еще не звала ее лаять и выть по ночам у окон темной бани.

Она подвинулась ближе к старухе и ласково сказала:

- Бабушка Степанида, а что я у вас все хочу спросить?

Старуха повернула к ней темное лицо с глубокими морщинами, и резким старческим голосом спросила, точно каркнула:

- Ну что, красавица? Спрашивай.

Александра Ивановна тихонько засмеялась, дрогнула тонкими плечами от вдруг пробежавшего по спине холодка и говорила очень тихо:

- Бабушка Степанида, сдается мне, - правда ли это, нет ли? - ух не знаю, как и сказать, - да вы, бабушка, не обидьтесь, - я ведь не со зла...

- Ну, ну, говори, не бойся, милая, - сказала старуха. Глядела на Александру Ивановну яркими, зоркими глазами. Ждала. И опять заговорила Александра Ивановна:

- Сдается, мне, бабушка, - уж вы, право, не обидьтесь, - что будто бы вы, бабушка, ворона.

Старуха отвернулась, и молчала, качая головою. Казалось, что она припоминала что-то. Голова ее с резко очерченным носом клонилась и качалась, и казалось порою Александре Ивановне, что старуха дремлет. И дремлет, и шепчет что-то себе под нос. Качает головою и шепчет древние, ветхие слова. Чародейные слова...

Было тихо на дворе, ни светло, ни темно, и все вокруг казалось замороженным беззвучным шептанием древних, вещей слов. Все томилось и млело, и луна сияла, и

Белая собака. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru
тоска опять сжимала сердце, и было все ни сон, ни явь. Тысячи запахов, незаметных днем, различались чутко, и напоминали что-то древнее, первобытное, забытое в долгих веках.

Еле слышно бормотала старая:

– Ворона и есть. Только крыльев у меня нету. И я каркаю, и я каркаю, а им и горя мало. А мне дадено предвиденье, и не могу я, красавица, – не каркать, да людишки-то и слушать меня не хотят. А я как увижу обреченного, так и хочется мне каркать, и хочется.

Старуха вдруг широко взмахнула руками и резким голосом крикнула дважды:

– Кар, кар!

Александра Ивановна дрогнула. Спросила:

– Бабушка, кому каркаешь? Ответила старая:

– Тебе, красавица, тебе.

Жутко стало сидеть со старухой. Александра Ивановна ушла к себе. Села под открытым окном. Слушала, – за воротами сидели двое и говорили.

– Воет и воет, – слышался низкий и злой голос.

– А ты, дядя, видел? – спросил сладенький тенорок. Александра Ивановна сразу по этому тенорку представила кудреватого, рыжевато-красного, весноватого парня, – здешний, с этого же двора.

Прошла минута тусклого молчания. И вдруг послышался сиплый и злой голос:

– Видел. Большая. Белая. У бани лежит, и на луну воет. Опять представила по голосу черную бороду лопатую, низкий плотный лоб, свиные глазки, расставленные толстые ноги.

– Чего же она воет, дядя? – спросил сладкий. И опять не сразу ответил сиплый:

– Не к добру – и откуда взялась, не знаю.

– А ежели, дядя, она – оборотень? – спрашивал сладкий.

– А не оборачивайся, – ответил сиплый.

Непонятно было, что значили эти слова, – но не хотелось думать о них. И уже не хотелось прислушиваться к ним. И что же ей звук и смысл людских слов!

Луна смотрела прямо в лицо, и настойчиво звала, и томила. И тусклою сжималось сердце тоскою, – и не усидеть было на месте.

Александра Ивановна поспешно разделась. Нагая, белая, тихо вышла в сени, приоткрыла наружную дверь, – на крыльце и на дворе никого не было, пробежала двором, огородом, добежала до бани. Резкое ощущение холода в теле и холодной земли под ногами веселило. Но скоро тело угрелось.

Легла на траву, на живот. Приподнялась на локтях, подняла лицо к бледной, мертво-тоскующей луне, и протяжно завывала.

– Слышь, дядя, завывала, – сказал у ворот кудреватый. Сладенький тенорок трусливо дрожал.

– Завывала, проклятая, – неторопливо отозвался сиплый и злой. Встали со скамьи. Щелкнула щеколда у калитки. Тихо шли двором и огородом двое. Впереди старший, дюжий, чернобородый, с ружьем в руках. Кудреватый трусливо жался сзади. Выглядывал из-за плеча.

За банею лежала в траве большая белая собака и выла. Ее голова, черная на макушке, была поднята к ворожащей в холодном небе луне, задние лапы были странно

Белая собака. Фёдор Сологуб sologubfyodor.ru

вытянуты назад, а передние упруго и прямо упирались в землю. В бледно-зеленом и неверном озарении луны она казалась огромною, – такую огромною, каких и не бывает на свете собак, – толстою и жирною. Черное пятно, которое начиналось на ее голове и тянулось неровными извивами вдоль всей спины, казалось женскою распущенною косою. Хвоста не было видно, должно быть, он был подвернут. Шерсть на теле была такая короткая, что собака издали казалась совсем голою, и кожа ее матово светилась в лунном свете, и похоже было на то, что в траве лежит и воет по-собачьи голая женщина.

Чернобородый прицелился. Кудреватый закрестился и забормотал что-то.

Гулко прокатился удар выстрела. Собака завизжала, вскочила на задние ноги, прикинулась голою женщиною, и, обливаясь кровью, бросилась бежать, визжа, вопя и воя.

Чернобородый и Кудреватый повалились в траву, и в диком ужасе завывали...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!